

А. П. МАЙОРОВ, И. Ж. СТЕПАНОВА,
Е. В. ЗЫРЯНОВА

РУССКАЯ РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ БУРЯТИИ

ЛИНГВОРЕГИОНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

МОНОГРАФИЯ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

А. П. Майоров, И. Ж. Степанова, Е. В. Зырянова

РУССКАЯ РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ БУРЯТИИ

ЛИНГВОРЕГИОНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

МОНОГРАФИЯ

Улан-Удэ
Издательство Бурятского госуниверситета
2018

УДК 811.161.1(075.8)
ББК 81.411.2я73-3
М 147

Утверждено к печати редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета

Р е ц е н з е н т ы

Е. А. Бардамова, д-р филол. наук, проф., *Г. А. Дырхеева*, д-р филол. наук, проф.,
Э. В. Хилханова, д-р филол. наук, проф.

Майоров А. П.
М 147 **Русская разговорная речь Бурятии: лингворегионоведческий аспект :**
монография / А. П. Майоров, И. Ж. Степанова, Е. В. Зырянова. — Улан-Удэ:
Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. — 366 с. ISBN 978-5-9793-1287-3
DOI: 10.18101/978-5-9793-1287-3-2018

Монография посвящена введению в научный оборот аутентичных текстов русской разговорной речи, записанных в г. Улан-Удэ и в поселках городского типа на территории Республики Бурятия, и их лингворегионоведческому анализу. Представленный в книге корпус текстов содержит специфический языковой материал по фонетике, лексике, синтаксису устно-разговорной речи. В языке текстов отражаются региональные особенности, обусловленные ситуацией двуязычия в Республике Бурятия.

Для широкого круга читателей, интересующихся проблемами устной речи, лингвистического регионоведения (лингвокраеведения), в частности, для преподавателей-филологов, которые включенный в книгу корпус текстов могут использовать как вспомогательный материал при разработке курсов по современному русскому языку, общему языкознанию и других учебных лингвистических дисциплин.

Mayorov A. P.
Russian Colloquial Speech of Buryatia: Linguistic and Regional Aspect / A. P. Mayorov,
I. Zh. Stepanova, E. V. Zyryanova. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing
Department, 2018. — 366 p. ISBN 978-5-9793-1287-3
DOI: 10.18101/978-5-9793-1287-3-2018

The monograph is devoted to introducing the authentic texts of Russian colloquial speech recorded in Ulan-Ude and urban-type settlements of the Republic of Buryatia into a scientific use, and its linguistic and region-specific analysis. The corpus of texts presented in the book contains specific linguistic material on phonetics, vocabulary, and the syntax of spoken language. The language of the texts reflects regional peculiarities determined by the situation of bilingualism in the Republic of Buryatia.

The scientific publication is intended for a wide range of readers, who are of interest in the problems of oral speech, linguistic and region-specific studies, and the presented corpus of texts can serve as auxiliary material for learning courses in modern Russian, general linguistics and other educational linguistic disciplines.

УДК 811.161.1(075.8)
ББК 81.411.2я73-3

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Г л а в а I. Русская разговорная речь как объект региональной лингвистики . . .	9
1. Региональная лингвистика — актуальное направление современного языкознания	9
2. Региолект, его место в кругу других социальных форм национального языка ..	10
3. Региональные особенности разговорной лексики: регионализмы	15
4. Забайкальский региолект в историческом освещении	19
Г л а в а II. Тексты русской разговорной речи	26
А. Речь молодёжи	26
1. Школьная жизнь	28
2. Летний отдых, семья	30
3. Как живёт семья	33
4. О себе и планах на будущее	34
5. О Гусиноозерске	36
6. О чтении, жаргоне и мате	37
7. О круге чтения	38
8. Про дом и семью	40
9. О стилягах, чуваках и пр.	42
10. На кухне студенческого общежития	43
11. Впечатления первокурсников: филолога, юриста и маркшейдера	45
12. Разговор студенток-журналисток	48
13. Воспоминания о студенческих годах	50
14. Интервью со студентом, учащимся в Англии	52
15. Беседа в кафе о политике	56
16. Про ужастики и саспенс	59
17. Про хоррор и компьютерные игры	60
18. У кого стоит брать автографы	63
19. Как попасть на крышу	65
20. Ванильные люди	68
Б. Речь людей среднего и пожилого возраста	71
<i>Речь людей с высшим образованием</i>	71
21. Диалог через окошечко в операционном отделе офиса	71
22. Дома, на семейной кухне	71
23. О жизни в Гусиноозерске	74
24. О своей судьбе	75
25. О сыновьях	77
26. О маме	77
27. О жизни в своём доме	78
28. Первый учитель	79
29. Пчеловодство и мёд	81
30. Как отличить настоящий мёд	85
31. Про аллергию на мёд и укусы пчел	87
32. Моя мама — целительница	88

33. Музыка всегда со мной	89
34. О семье и замужестве	92
35. О работе судебных приставов	95
36. О дочери	96
37. Музыкальный руководитель в жизни села	98
38. О школе, интернате и детях из соседних сел	101
39. О волках и медведях и рыси рядом с людьми	103
40. Изобилие ягод и грибов	107
41. Про заготовки на зиму	108
42. О змеях	111
43. Что растет в огороде	112
44. Как садить рассаду	115
45. Про маленьких «помощников»	116
46. Непоседливые внуки	118
47. Про холодный ключ	119
48. О родных и неродной сестре	119
49. Четыре сестры	121
50. О профессии психолога	123
51. Про доплатные письма и два слова по-бурятски	125
52. Про рогатую овцу	127
53. Картошка и молоко	128
54. О тех, кто пришел и кто не вернулся с фронта	130
55. Про первое сентября и тягу к знаниям	131
56. О детском чтении и словарях	133
57. Школа и учителя военного времени	134
58. Деревни Красноярского края	138
59. Школьные подруги	140
60. Морковь и тыква	141
61. Про стеклянную избушку	142
62. Встреча одноклассников через сорок лет	143
63. Судьбы одноклассников после школы	146
64. О судьбе высланных калмыков	149
65. О братских народах	153
66. О Чечне	154
67. О гуманитарной помощи и поиске пропавших солдат	156
68. О буднях Комитета солдатских матерей	158
69. О подарках солдатам в «горячих точках»	160
70. О патриотическом воспитании	162
71. О помощи Комитета солдатских матерей	164
72. О трудностях работы	166
73. Мама занята работой	169
74. Я отвечаю за всё	172
Речь людей малограмотных и имеющих среднее образование	175
75. Усть-баргузинская бабушка	175
76. Жизненные принципы	178
77. Разговор на улице Усть-Баргузина	180
78. Знакомство с «комендантом» Усть-Баргузина	181
79. Чаепитие в Усть-Баргузине. Разговор первый	183
80. Чаепитие в Усть-Баргузине. Разговор второй	184
81. Чаепитие в Усть-Баргузине. Разговор третий	189
82. Про здоровье	192
83. О студентах и студенческой жизни	195

84. О картошке и стриженной собаке	198
85. Про постройки, ревень и черемшу	199
86. По мастерскую внучки	201
87. Разговор с начитанной бабушкой	202
88. Фазенда и флигель	204
89. Про благоустройство отдельного дома	205
90. Мнение о нынешней политике	207
91. Из истории Баргузина	208
92. Рассказ любящей бабушки	211
93. Рассказ о большой семье	213
94. О быте деревенской жизни	216
95. Рассказ о получении квартиры	219
В. Беседа людей разного возраста	221
96. Разговор по телефону студентки с мамой	221
97. Разговор по телефону о праздниках и подготовке к ним	225
98. Разговор студенток с мамой по скайпу	227
99. В дороге за выпивкой	230
Г. Русская речь бурят-билингвов	232
100. О службе в армии и на Байконуре	232
101. О различиях в бурятском произношении	234
102. О работе на угольном конвейере	235
103. Про лето в бурятской деревне	238
104. О поездках на малую родину	239
105. О ламе — знакомом семьи	242
106. Об имени «Софья»	243
107. Кухонные разговоры на разные темы	242
108. Про старого волка	247
109. О трудной судьбе родителей	248
110. Про отца	250
Заключение	253
Литература	255
Приложение	265

ВВЕДЕНИЕ

В современной системе филологических знаний разговорная речь выступает в качестве первоочередного объекта изучения различных научных дисциплин, представляющих те или иные разделы лингвистики речи — теорию речевой коммуникации, лингвистическую прагматику, теорию референции, дискурсивную лингвистику, теорию речевых актов, коллоквиалистику, корпусную лингвистику и др. Эти направления давно отказались от идеализированной модели «говорящий — слушающий» Ноама Хомского и занялись изучением реальной устной речи. В связи с этим ученые заявляют: «Чтобы стать полноценной современной наукой, лингвистика должна быть поставлена на реальную эмпирическую основу и — не в последнюю очередь — вернуться к устной форме использования языка» [Подлеская, Кибрик, 2009: 551].

Не случайно введение в научный оборот новых источников, в том числе устно-разговорных, определяется как самостоятельная научная задача, и значимость такого рода научной деятельности филологов сегодня специально подчеркивается: «Особой формой публикации результатов научных исследований в гуманитарных науках является введение в научный оборот новых источников. Речь идет о публикациях новых текстов (эпиграфических памятников, критических изданий текстов по рукописям, архивных материалов и др.)... Научная ценность и долговечность таких публикаций, если они выполнены на высоком уровне, существенно выше обычных публикаций, анализирующих источники» (из Заявления Совета по науке при Министерстве образования и науки РФ, 2016 г.).

Предлагаемая вниманию читателя коллективная монография содержит тексты, которые дают представление о разговорной речи в ее разных ипостасях: как основной функциональной разновидности кодифицированного литературного языка, как устной форме общенародного языка в основных социально-территориальных проявлениях, как системе языковых знаков, специфика которых предопределена спонтанностью разговорной речи.

* * *

Сегодня вряд ли кто будет оспаривать то, что устно-разговорная речь — это главный источник изменений, которые затрагивают саму суть языковой системы. Как подчеркивал Э. Бенвенист, *nihil est in lingua quod non prius fuerit in oratione*. Теоретическую значимость исследования устных текстов впервые осознали младограмматики, призывавшие изучать народные говоры, которые хранят следы исторического развития языка в течение многих сотен лет.

Интерес к устно-разговорной речи как самостоятельному объекту исследования формируется и резко возрастает в 60-е гг. XX в. в связи с открывшимися техническими возможностями точной фиксации устных текстов. Публикации записей спонтанной разговорной речи учеными отечественного языкознания Е. А. Земской, М. В. Китайгородской, Е. Н. Ширяева, О. А. Лаптевой, О. Б. Сиротининой в то время произвели эффект разорвавшейся бомбы: как могут грамотные люди говорить так неправильно?!... «Наша устная речевая деятельность на самом деле грешит многочисленными отступлениями от нормы. Если бы ее записать механическими приборами во всей ее неприкосновенности как это скоро можно будет сделать, мы были бы поражены той массой ошибок в фонетике, морфологии, синтаксисе и словаре, которые мы делаем. <...> «Неужели я так мог сказать?» — удивляются люди при чтении своей стенограммы; фонетические колебания, легко обнаруживаемые иностранцами, обыкновенно являются открытием для туземцев, даже лингвистически образованных. Этот факт объясняется тем,

что все эти ошибки социально обоснованы; их возможности заложены в данной языковой системе, и они, являясь привычными, не останавливают на себе нашего внимания в условиях устной речи» [Щерба, 1965: 371–372].

Неслучайно Е. А. Земская ввиду исключительного своеобразия реализации языковых единиц разных уровней в разговорной речи понимает ее как самодостаточную языковую систему.

Примечательно также мнение ученых, рассуждающих о перспективах применения приемов корпусной лингвистики в исследовании разговорной речи: «Теоретическая лингвистика последних десятилетий затратила огромные усилия на анализ сложных синтаксических явлений. Однако с точки зрения корпусного подхода эта работа не всегда полезна, поскольку многие такие явления в речевой деятельности не обнаруживаются или обнаруживаются крайне редко. В то же время исключительно частотные явления устной речи, такие как хезитация, речевые сбои, регуляторные дискурсивные маркеры, парцелляции и т. д., практически не замечены в лингвистической теории» [Подлесская, Кибрик, 2009: 27].

Впоследствии с бурным развитием новых направлений антропоцентристской парадигмы языкознания расширяется круг подходов и методов исследования разговорной речи: это социолингвистический, коммуникативный, лингвокультурологический, психолингвистический аспекты ее исследования. Тем не менее, на наш взгляд, в исследовании разговорной речи корпусный подход является приоритетным.

Стремительный научно-технический прогресс в XX–XXI вв. предопределил появление новых средств коммуникации, которые во многом сделали неактуальным использование письменной книжной речи. В то же время демографические процессы (увеличение роли молодежи в жизни общества), социальные изменения (появление свободы слова, расслоение общества, развитие рыночной экономики и пр.) обусловили значительную коллоквиализацию публичных сфер общения, насыщение их разговорными элементами.

Современная наука с ее технологическими решениями, разработанными к концу XX в. технологиями сбора, хранения и представления информации, дает возможность решить фундаментальную задачу языкознания, поставленную еще в XIX в., — описание общенационального языка в его реальном функционировании. В связи с этим особый интерес представляет исследование региональных особенностей разговорных текстов. Данная книга содержит первые теоретические наработки в области изучения региональной разговорной речи, тексты которой записаны на территории Республики Бурятия, и корпус аутентичных разговорных текстов.

В главе I монографии рассматриваются основные понятия региональной лингвистики — региолект, регионализмы, используемые в качестве методологического инструментария исследования. В главе II собраны тексты русской разговорной речи Бурятии, которые являются пока небольшим вкладом в копилку корпуса разговорной речи. Тем не менее даже эти представленные к публикации тексты — любопытный материал для будущих исследований по лексике, морфологии, синтаксису, стилистике современного русского языка.

Природа разговорной речи проявляет себя в варьировании разноуровневых языковых единиц, обусловленном прежде всего такими социальными факторами, как возраст, пол, социальный статус, образование, профессия говорящих. Это предопределило принцип структурирования главы II. Собранные тексты разговорной речи распределены по разделам, которые представляют речь информантов, дифференцированную по возрасту и по уровню их образования. Соответственно, выделяются разделы «Речь молодежи» и «Речь людей среднего и пожилого возраста». В последнем разделе тексты разговорной речи классифицированы по уровню образования информантов: разграничиваются «Речь людей с высшим образованием» и «Речь людей малограмотных и имеющих среднее образование». Отдельно представлен раздел «Беседа людей разного возраста».

При отборе и включении в книгу разговорных текстов учитывалось своеобразие языковой ситуации Республики Бурятия, проявляющееся в особенностях словесной организации

устно-разговорного текста двуязычных информантов. Их тексты даны в разделе «Русская речь бурят-билингвов». Поскольку характеристика информанта по возрасту и уровню образования для разговорного текста является лингвистически существенной, сведения о говорящих даются сразу после заголовка текста (А — *студент-практикант*, Б — *женщина 76 лет, уроженка п. Усть-Баргузин*). Буквенными символами, А, Б, В и т. п. обозначаются участники речевого акта. В книге применяются некоторые технические принципы публикации, которые необходимо оговорить специально.

Письменное воспроизведение устно-разговорной речи представляет собой определенную проблему. В ходе преобразования исходного устного дискурса в графический текст бывает востребована дискурсивная транскрипция. Однако, поскольку актуализирован лексико-синтаксический аспект представления материала, тексты даны в орфографической записи.

Исключение в применении орфографического принципа записи слов составляют написания, передающие частотные произносительные явления в ряде лексикализованных форм типа *скока* ‘сколько’, *грит* ‘говорит’, *щас* ‘сейчас’, *чё* ‘что’ и др. В некоторых случаях речевая долгота гласных, связанная с каким-то коммуникативным заданием, передается написанием через дефис ряда букв, обозначающих этот звук (*а-а-а, за-ачем?*). Определенные диалектные особенности произношения, встречающиеся в речи сельских информантов, как правило, людей малограмотных или имеющих среднее образование, сохранены там, где это необходимо для адекватной передачи устной речи.

В книге с определенными функциями используются пунктуационные, надстрочные и другие графические знаки. Знак ударения ставится только в двух случаях: 1) у региональных слов-топонимов (с. *Караган*), 2) у слов, в произношении которых ритмико-интонационный рисунок отличается сильной экспрессией (*неужёли?*). В этом случае помимо знака ударения ударный гласный дополнительно подчеркивается.

Запятые при передаче разговорного текста, в отличие от письменного литературного языка, применяются в несколько иной роли. Они ставятся не согласно пунктуационным правилам, а выполняют функцию ритмико-интонационного членения, характерного для устно-разговорной речи (*Я знаю что, мне надо было*). Сохраняются пунктуационные знаки, характеризующие цель сообщения в предложении: точка, вопросительный и восклицательный знаки. Паузы в речевом потоке на письме обозначаются двумя, тремя или четырьмя точками, то или иное количество точек условно передает длительность паузы. Если пауза занимает более 10 секунд, в ломаных скобках следует комментарий *<пауза>*. Кавычки ставятся только в том случае, когда в них заключаются какие-либо собственные наименования (*книга «Тёма и Жучка»*). Фамилия, имена, отчества реальных лиц в тексте устранены, и вместо них в ломаных скобках пишется *<фамилия, имя, отчество>*. Исключение составляют имена собственные, существенно важные для понимания текста. Например, А–А–а–а... *Это, Восстание это чё?*. Б–А *Восста́ний вот один у нас он сын, сын первого секретаря, поэтому Ана́ненко Восста́ний, был*.

Примечания, содержащие комментарии невербального поведения говорящих, даются в ломаных скобках и выделяются курсивом *<смеётся>*, *<прищокивает>*. Также в ломаных скобках формулой «так в речи информанта!» поясняются те необычные формы, сочетания слов, неожиданные синтаксические конструкции, которые могут вызвать у читателя сомнения в точности воспроизведения речевых явлений: *Я педучилище заканчивала Иркутске <так в речи информанта!>*.

* * *

Авторы выражают благодарность членам лаборатории эколлингвистики Института филологии и массовых коммуникаций, а также студентам, предоставившим материалы записей живой разговорной речи.